«Молнией "Яшен" сверкает в облаках народных бед...»

(Татарские сатирические журналы начала XX в.)

Манифест 17 октября 1905 г. среди прочих свобод провозгласил свободу слова. Вслед за ним были изданы временные правила о периодической печати.

Татарская интеллигенция, долгие годы мечтавшая о создании национальной прессы, не преминула воспользоваться предоставленной возможностью. Уже в 1905 г. появились газеты «Фикер» (Мысль) в Уральске, «Вакыт» (Время) в Оренбурге, «Казан мөхбире» (Вестник Казани) в Казани, «Өлфәт» (Единство) и «Нур» (Луч) в Санкт-Петербурге. В 1906 г. возникло 16 новых изданий на татарском языке, в 1907 г. — 13.

На фоне национального подъема возникла потребность в сатирических журналах. С 23 апреля 1906 г. в Оренбурге начал издаваться журнал «Чикерткә» (Стрекоза). Сигнал был принят в небольшом городке Уральске, где в июне того же года увидел свет журнал «Уклар» (Стрелы), а позднее в том же Оренбурге заявили о себе «Чүкеч» (Молот), «Карчыга» (Ястреб) и «Кармак» (Крючок). В 1907 г. молодые литераторы наладили в Астрахани выпуск журнала «Туп» (Пушка), правда, столь громкое название не помогло, журнал прекратил свое существование после трех «выстрелов». В Троицке организовали издание юмористического журнала «Акмулла»*, который «смешил и воспитывал» читателя на протяжении пяти лет (1911-1916 гг.).

С 1908 г. начали издаваться сатирические журналы и в Казани. Г. Тукай, переехавший к тому времени сюда из Уральска, громко приветствует «Яшен» (Молния) стихотворением:

Молнией «Яшен» сверкает
В облаках народных бед,
Может благодатный ливень
Хлынет молнии вослед?

Современники поэта Д. Валиди, Г. Шараф, К. Мустакаев отмечали, что Тукай именно в журнале «Яшен» раскрыл свой незаурядный талант сатирика и публициста. Г. Шараф писал: «Тукай очень любил "Яшен", считал его своим, вкладывал в него много труда, стремился выпускать каждый номер своевременно, беспокоился за рисунки. Тукай терпеть не мог работу на скорую руку, боролся с однообразием, стремился к тому, чтобы номера журнала были один лучше другого»[1]. Именно здесь Г. Тукай стал, по словам Ф. Амирхана, «самым лучшим юмористом татарского общества»[2].

* Журнал был назван в честь поэта-сатирика Акмуллы. Мифтахеддин Камалетдинович Акмулла (1831-1895), видный татаро-башкирский и казахский поэт, просветитель.

С марта 1910 г. вместо прекратившего свое существование из-за финансовых трудностей «Яшена» как его продолжение начал выходить журнал с синонимическим названием «Ялт-йолт» (Сверкание), наиболее долговечное по времени и рельефное по содержанию издание (1911-1916 гг.). Его постоянными

Обложка журнала «Ялт-йолт». Из личного архива автора.

авторами были Г. Тукай и его талантливые современники.

Первый номер журнала «Ялт-йолт» открывался статьей Г. Тукая «Начало августа»*, где были названы те социальные слои, против которых будут направлены сатирические «стрелы». Предполагалось выводить «на чистую воду подхалимов», тянущих руки к народному добру воров, «подлецов-паразитов», «ленивых мулл», «мурз-лежебоков», «баев-кровососов» и других предателей. «Ялт-йолт» вел постоянную полемику с клерикальными изданиями типа «Дин вә мәгыйшәт» (Религия и жизнь).

После кончины Тукая в 1913 г. «Ялт-йолт» превратился в серое издание. В начале 1915 г. издатель А. Урманчеев попытался наладить издание журнала в Москве, сделав его приложением к газете «Иль» (Отчизна), где ведущую роль играл крупный писатель и общественный деятель Г. Исхаки. Однако «Иль» отказался от журнала «Ялт-йолт». Попытки восстановить его в 1918 г. также потерпели неудачу (был выпущен всего один номер).

Наиболее смелым в оценке общественно-политических событий оказался журнал «Кармак» (Крючок), выходивший в Оренбурге в 1915-1917 гг. Редактором издания был прогрессивный талантливый писатель Махмут Галяу (1886-1938), в советские годы ставший автором исторических романов. Он сумел привлечь к сотрудничеству в журнале Ф. Амирхана, Т. Ченакая, С. Кудаша, Х. Габдушева, Н. Джамала, Г. Карама и других талантливых авторов.

Журнальные издания тех лет не были чисто сатирическими и юмористическими, а были «всеядными». Они вбирали в себя разносторонний литературно-публицистический, политико-исторический, морально-этический материал своего времени, живо откликаясь на многие события начала XX в. Издаваемые на татарском языке в различных регионах страны, они «обслуживали» не только татар, но и все тюркоязычное население России. Так, по свидетельству историка Р. И. Нафигова, татарские сатирические журналы «Уклар», «Яшен», «Ялт-йолт» читали в Азербайджане, Казахстане, Таджикистане, Башкирии и Якутии. Туркмены выписывали «Ялт-йолт», а узбеки были знакомы с «Яшен» и «Чүкеч»[3]. Вокруг этих изданий сплотились крупные писатели и общественные деятели.

В сатирические журналы шел взаимосвязанный поток сообщений со всей страны: из Алма-Аты, Москвы, Бишкека, Акмолинска, Ташкента, Баку, Ашхабада и других городов и селений. Материалы о стачках, забастовках, торговых и светских делах, интересных и смешных происшествиях передавались чередой новостей, заметок.

Татарские сатирические журналы в пестром мире печати не являлись отдельным островком. Они, с одной стороны, опирались на богатые традиции национальной сатиры, с другой — имели

* Здесь и далее для удобства читателей автор публикации переводит названия статей и цитаты из них на русский язык (прим. ред.).

постоянные контакты с аналогичными русскоязычными изданиями, иногда и издавались при поддержке последних. Так, Г. Тукай в одной из обзорных статей в журнале «Ялт-йолт» (1912, № 40) назвал семь сатирических журналов, выходивших в начале века на русском языке, с содержанием которых он был знаком. В татарском журнале, фактическим редактором которого он был, Г. Тукай частенько публиковал свои переводы из «Сатирикона», «Будильника»[4]. Тукай помещал в журнале «Ялт-йолт» сатирические стихи классика азербайджанской литературы Сабира, карикатуры, сделанные по мотивам его произведений. Регулярную связь с азербайджанскими сатирическими журналами «Молла Насреддин» и «Занбура» (Оса) поддерживали и другие татарские издания, в частности «Чүкеч» и «Акмулла».

Своим идеалом татарские писатели-сатирики, публицисты считали достижение всеобщей демократии, свободы личности, равноправия всех наций, населяющих Россию, европейского уровня в образовании и культуре. Одни из них связывали решение этих задач с либеральными ценностями, другие — с социалистическими. Так, Г. Исхаки и Ф. Туктаров поддерживали платформу эсеров, были убежденными сторонниками революционных преобразований. Татарские сатирические журналы, как и русские, азербайджанские, не скрывали своего отрицательного отношения к царской власти и к ее многочисленным исполнительным ответвлениям. Так, «Туп» открыто декларировал, что будет бороться «против быка самовластия»[5]. Журнал «Чикерткә» опубликовал сказку, где царь и его ближайшее окружение были выведены в обличьи насекомых-паразитов[6]. Многие журналы призывали народ встать на путь активной революционной борьбы. В центре внимания ряда изданий оказалась оценка событий, связанных с подавлением революции 1905-1907 гг. «Карчыга» констатировал, что «черные тучи сгущаются над Россией, мир становится мрачнее»[7]. «Уклар» в том же году с сарказмом заметил, что сажать борцов за свободу уже «не хватает тюрем и полицейских участков, поэтому все гимназии и школы будут временно превращены в тюрьмы»[8]. Вот одно из подобных высказываний журнала «Карчыга» о событиях за границей: «Передают из Варшавы: “Одна половина населения города сбежала, другая половина повешена и расстреляна, поэтому теперь, слава богу, очень спокойно. На улицах людей нет, бродят только собаки”»[9].

В различных вариациях объектом карикатур становились председатель Совета министров С. Ю. Витте и Министр внутренних дел П. А. Столыпин[10]. В числе душителей свободы, культуры был назван обер-прокурор Синода К. П. Победоносцев. В журнале «Чикерткә» он именуется «махровым защитником монархии». Министра внутренних дел П. Н. Дурново обзывали «дурным дураком», а царского генерала А. Н. Кульбарса — «кровожадным тигром». Без внимания не остался и петербургский генерал-губернатор Д. Ф. Трепов, названный «кровожадным палачом народа»[11]. Другие журналы также подвергали этих чиновников социально-психологическому и остро сатирическому «просвечиванию».

Не были обойдены критикой политические деятели, руководители партий и фракций. Чаще всех встречается мрачная фигура В. М. Пуришкевича, одного из вдохновителей черносотенного «Союза русского народа» и «Союза Михаила Архангела». Он — действующее лицо почти всех журналов, карикатурно выведенный как враг и душитель свободы, «махровый шовинист», ярый защитник царского режима. Председатель «Союза русского народа» А. И. Дубровин, лидеры партии «Союз 17 октября» П. А. Гейден, А. И. Гучков, М. А. Стахович, публицисты-защитники державной власти, редакторы монархических газет С. Ф. Шарапов, П. И. Крушивак, В. А. Ригмут также были «частыми гостями» татарских сатирических журналов, где изображались в роли наймитов и лакеев самодержавия.

Доставалось «на орехи» местным чиновникам, баям, жадным до денег клерикалам. Так, журнал «Уклар» привел текст «телеграммы в Думу из Казани», под которым подписались А. Сайдашев, С. Имангулов, Г. Салихов и другие завсегдатаи Сенного базара, требовавшие сохранения монархии и усиления борьбы с инакомыслящими. Их образ вывел Г. Тукай в знаменитой сатирической поэме «Сенной базар, или Новый Ки-

секбаш». В борьбе против демократии и передовых национальных сил мусульманское духовенство шло на сближение, по словам Тукая, даже с «неверными», с христианскими служителями культа[12].

Разоблачение политики царя и его чиновников не было самоцелью для журналистов. Они стремились освободить читателей от рабской покорности властям и судьбе, сохранить в них веру в счастливое будущее. Сатирические журналы явились рассадниками новых идей, борцами против средневекового феодального застоя, косности и «патриархальщины». Они ратовали за конкурентоспособность татарской нации, мечтая видеть ее равной среди других передовых народов.

Критическому анализу в татарской журналистике была подвергнута деятельность всех четырех государственных дум. Оренбургский «Чүкеч» предупреждал читателей, что послушная I Дума не решит наболевшие народные проблемы, не выступит защитником демократии и «без Учредительного собрания не обойтись»[13]. Редакция журнала не скрывала симпатии к фракции трудовиков, выражавшей в основном интересы крестьян.

Журнал «Карчыга» также ратовал за Учредительное собрание, которое смогло бы, по его мнению, дать крестьянам землю, рабочим — восьмичасовой день, всем — желанную свободу. А для достижения этих целей необходимо было свергнуть царя, разогнать полицейский режим.

Татарские сатирические журналы высказывали недоверие к дееспособности депутатов, подвергая критике депутатов из татар и мусульман за боязливость, неумение отстаивать интересы народа. К примеру, Г. Тукай так описал депутата Думы С. Максуди в поэме «Сенной базар, или Новый Кисекбаш»:

— Может обратиться к Садри Максуди:
Ты, мол, входишь в Думу, ты и рассуди.
— За него мы клали белые шары,
Как-никак обязан нам с той поры.

Журнал «Туп» был более суров в оценке деятельности С. Максуди. Похожий на Максуди депутат жалуется со страниц журнала: «В Париже мне не объяснили, что означает слово “амнистия”». Слушателем депутата при этом оказывается пустозвон из д. Каргалы Х. Усманов, изображенный в чалме, с тростью в одной, с четкой в другой руке[14].

Журнал «Чүкеч» опубликовал памфлет «Мерило». Его читатели из уст буфетчика, обслуживавшего депутатов всех трех дум, узнали, что депутаты первого и второго созывов пили сельтерскую воду и лимонад, а депутаты Третьей Думы «так нажираются и глушат водку, что подавать еле успеваем»[15].

В журналах «Чүкеч» и «Яшен» за бездеятельность были осмеяны депутаты Ш. Махмудов (статья под названием «Чучело — депутат»), Дж. Байбурин («Бай булыйм» — «Буду богатым»). Под обстрел критики за слабое знание русского языка попал даже С. Максуди. Особенно гротескную сатирическую характеристику мусульманским депутатам дал «Ялт-йолт», обозвав их «сборищем каменных истуканов»[16].

В газетах и журналах тех лет активно дискутировался вопрос о необходимости создания единой фракции мусульманских депутатов. «Туп» подчеркивал, что единство невозможно, так как у депутатов-мусульман кошельки разной величины (толстые, тонкие, тощие и т. п.), поэтому в экономических вопросах они заранее обречены на разобщение и ровным счетом ничего полезного для своей нации и религии не сделают[17]. В журнале отмечалось, что многие депутаты-мусульмане, за исключением историка Х. Атласи, поддерживавшего платформу трудовиков, и некоторых интеллектуалов, таких как С. Максуди, заботились лишь о личном благополучии[18].

В начале XX в. на общественно-политической арене появилась либерально-демократическая партия «Иттифак аль-муслимин» (Союз мусульман), члены которой участвовали в работе Государственной думы. Татарское общество оценило ее деятельность весьма неоднозначно. Например, Г. Тукай счел необходимым съязвить в отношении устава «Союза мусульман» в памфлете «Условия»: «Если хочешь стать членом “Союза мусульман” и считаться мусульманином, необходимо лишь признавать: 1) богатство, 2) земельную собственность, 3) помещичьи привилегии, 4) тюбетееношение, 5) подхалимство перед каждым спесивым профаном в стам-

бульской форме…». Тукай также не во всем был согласен с политической линией газеты «Тарджеман», считавшей, что мусульмане должны составлять единое целое[19]. «Леворадикальные силы на страницах газет “Таң йолдызы”, “Азат халык”, “Фикер”, журналов “Туп” и “Чүкеч” и т. д. резко критиковали программу “Союза мусульман” и работу третьего съезда, отрицая его способность и желание бороться за интересы народа»[20]. «Чүкеч» считал, что разговоры о единстве нации необходимы лишь материально обеспеченным для сохранения своих богатств. Они никогда не поймут чаяний бедного рабочего и портного, сапожника и плотника, ибо у них жизненные интересы разные. Членов ЦК «Союза мусульман», избранных на третьем съезде партии, «Чүкеч» назвал «самозванцами», «дармоедами» и «шарлатанами»[21].

К началу Первой мировой войны из десяти сатирических журналов остались лишь «Ялт-йолт» и «Акмулла». Правда, с 1915 г. в Оренбурге начал издаваться «Кармак». Эти журналы в полной мере смогли отразить общее настроение татар-мусульман к войне.

Первые месяцы войны, когда Россия одерживала победы, в обществе доминировали патриотические настроения. Печать была заполнена рассказами о героизме татарских солдат на фронте. В издательстве «Магариф» в самых различных вариантах тиражировались «Баиты о войне». Существовала необходимость в освобождении народа от «угара лжепатриотизма». Здесь как нельзя лучше подходил арсенал сатиры. Так, «Ялт-йолт» осмеивал издания «Магарифа»: «Кровожадный немец», «Баит о немце», «Баит о войне», «Кровавый баит о войне» и т. п.[22] «Кармак» обращал внимание на другую сторону подобных опусов. Чтобы отвлечь народные массы от социально-политических проблем, некоторые издатели отдавали предпочтение бульварным сочинениям. В частности, критиковались подобные произведения М. Бигиева («Сладкий сон в короткую ночь»), Г. Гафурова-Чыгытая («Фатыйма и ее совершенствование»)[23].

В целом татарские сатирические журналы проводили самостоятельную политическую линию левого спектра. Они приобщали читателя к активному восприятию событий прошлого и настоящего, проблем развития татарской нации.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Современники о Тукае. Сборник воспоминаний, статей и литературных произведений. – Казань, 1960. – С. 101.
2. Аль-ислах. – 1908. – 24 ноябрь.
3. Нафигов Р. И. Формирование и развитие передовой татарской общественно-политической мысли (Очерк истории 1895-1917 гг.). – Казань, 1964. – С. 381-382.
4. Спиридонова (Евстигнеева) Л. Русская сатирическая литература начала XX века. – М., 1977. – 302 с.; Есин Б. И. История русской журналистики (1703-1917). – М., 2000. – 464 с.
5. Туп. – 1907. – № 1. – Б. 1.
6. Манифест // Чикерткә. – 1906. – № 4. – Б. 2-3.
7. Карчыга. – 1906. – № 2. – Б. 2.
8. Уклар. – 1906. – № 1. – Б. 4.
9. Карчыга. – 1906. – № 1. – Б. 8-9.
10. Чүкеч. – 1906. – № 7. – Б. 4.
11. Чикерткә. – 1906. – № 3. – Б. 11.
12. Уклар. – 1906. – № 2. – Б. 18-20.
13. Государственная дума // Чүкеч. – 1906. – № 1. – Б. 1-6.
14. Туп. – 1907. – № 1. – Б. 2.
15. Чүкеч. – 1909. – № 36. – Б. 7-8.
16. Ялт-йолт. – 1915. – № 99. – Б. 5.
17. Туп. – 1907. – № 2. – Б. 2-3.
18. Циунчук Р. А. Думская модель парламентаризма в Российской империи: этноконфессиональное и региональное измерения. – Казань, 2004. – 415 с.
19. Уклар. – 1906. – № 6. – Б. 93.
20. Хабутдинов А. Лидеры нации. Татарин нового века. Садри Максуди. – Казань, 2003. – С. 30.
21. Чүкеч. – 1906. – № 8. – Б. 16.
22. Ялт-йолт. – 1915. – № 91. – Б. 15.
23. Кармак. – 1915. – № 1. – Б. 8.

Булат Гали,
кандидат исторических наук